

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста семьдесят первом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 11 сентября 2018 года, в 10 ч 20 мин

Председатель: г-жа Белиз Джеласин Ренде(Турция)

GE.18-20441 (R) 150419 150419

* 1 8 2 0 4 4 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1471-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Уважаемые коллеги, прежде чем мы приступим к работе, я хотела бы напомнить вам, что после этого официального пленарного заседания у нас будет неофициальное пленарное заседание для продолжения работы над годовым докладом. Секретариат уже распространил первую поправку к нашему проекту доклада в документе CD/WP.610/Amend.1, который был распространен в печатном виде в ячейках для делегаций на первом этаже. Электронная копия также была распространена вчера во второй половине дня. Секретариат также распространил предложение по пересмотренной формулировке пунктов 5 и 6, которая была изменена с учетом письменных комментариев и устных замечаний, высказанных на неофициальных заседаниях. Предложение было направлено по электронной почте всем делегациям в пятницу, 7 сентября. Я хотела бы поблагодарить делегации за их очень ценный отклик, конструктивные замечания и предложения.

Прежде чем мы займемся нашими делами на сегодня, я с удовольствием горячо приветствую нашего нового коллегу – Постоянного представителя Франции на Конференции по разоружению Его Превосходительство г-на Янна Хванга.

(продолжает по-французски)

Посол, мы рады, что вы присутствуете здесь среди нас. От имени Конференции и от имени делегации моей страны я горячо приветствую вас, и вы можете рассчитывать на нашу поддержку в выполнении ваших новых функций.

(продолжает по-английски)

Позвольте мне теперь перейти к списку ораторов. В моем списке значится Франция. Я предоставляю слово представителю Франции.

Г-н Хванг (Франция) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, г-н Генеральный секретарь, уважаемые коллеги, для меня большая честь выступать сегодня перед вами. Я знаю, что в этом престижном Зале совета наши более старшие коллеги вершили великие дела, и я выступаю перед вами сегодня с четким осознанием этого факта. Я хотел бы напомнить о некоторых всем хорошо известных вещах. Франция является участником всех существующих соглашений по разоружению и контролю над вооружениями. Она полностью привержена всем нынешним процессам регулирования и контроля над вооружениями как на глобальных, так и на региональных форумах. Ее приверженность международному праву является непоколебимой. Поэтому она всегда прилагала усилия для укрепления этой системы там, где необходимо коллективно регулировать поведение государств в этой области, с постоянной заботой об укреплении международного мира и безопасности.

Именно потому, что Франция твердо верит в многосторонность, она продолжает и будет продолжать сотрудничать со всей необходимой энергией, с тем чтобы эти процессы вели к выработке соглашений, необходимых для нашей общей безопасности. Несмотря на трудности, с которыми мы сталкиваемся, несмотря на имеющиеся сбои или даже отступление от нормы, лежащей в основе нашей архитектуры безопасности, мы убеждены в том, что ничто не заменит силу многосторонности. Именно благодаря ей удалось создать более безопасный мир, который стал одним из общих благ международного сообщества. Мы не согласны с эрозией права и его ослаблением. В частности, мы будем сохранять нашу решительную приверженность борьбе с кризисами в области распространения оружия, будь то ядерного или химического, всеми необходимыми средствами. Этот многосторонний подход основан на хорошо зарекомендовавших себя инструментах, которыми руководствуется дипломатия, обладающая опытом и талантом, и Конференция по разоружению является ее частью, и я ценю честь представлять мою страну на этом форуме, который пользуется высокой профессиональной репутацией.

И хотя Конференция по разоружению находится в тупике, всем известно, что в этом нет ее вины. Как это всем известно, моя страна твердо привержена тому принципу, что всеобщее и полное разоружение может осуществляться только в удовлетворительных условиях безопасности, при наличии стремления к сохранению стабильности наших окружающих условий и уважения международного права.

Тем не менее некоторые политические или исторические трудности могут и должны быть преодолены, поскольку развитие правовой основы разоружения или контроля над вооружениями, помимо содействия стратегической стабильности, должно также рассматриваться как первый шаг к укреплению доверия и транспарентности и к ослаблению напряженности.

В этой связи я отмечаю обнадеживающие дискуссии, проведенные в рамках вспомогательных органов в соответствии с решением CD/2119. Эти субстантивные дискуссии способствуют достижению прогресса в вопросах существа и являются плодами коллективных усилий, которые мы должны приветствовать. Поэтому мы никоим образом не теряем доверия к этому форуму, который остается единственным многосторонним инструментом для переговоров по договорам о всеобщем разоружении. Она обладает многими преимуществами, включая представленность государств, обладающих ключевыми потенциалами, и гарантирует долгосрочное выполнение обязательств, принятых в этой области. Принцип консенсуса, создающий немало трудностей, является наилучшим способом достижения универсальности договоров и их эффективного осуществления. Именно этим руководствовалась Франция, когда она председательствовала на третьей Конференции Организации Объединенных Наций по рассмотрению прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, в июне прошлого года. В именно в этом духе Франция выдвинула ряд конкретных предложений, в том числе по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, что является еще одним примером.

Некоторые разоруженческие процессы претендуют на то, что они могут быть установлены для государств извне. В их основе лежит слепое упование на достижение цели с сознательным пренебрежением реальностями. Мы убеждены в том, что эти подходы, лишенные стратегического реализма, являются глубоко контрпродуктивными, поскольку эти процессы игнорируют необходимость не ослаблять безопасность всех и каждого. Прежде всего, они ведут к серьезному ослаблению существующих основных норм, которые способствовали обеспечению нашей коллективной безопасности, и они способствуют их эрозии. Разоружение не провозглашается, оно строится шаг за шагом с целями стабильности, поэтапно и реалистично. Именно в этом прагматическом и конструктивном духе я хотел бы заверить вас в искренней приверженности Франции активному сотрудничеству со всеми правительствами международного сообщества, не говоря уже о гражданском обществе.

Поэтому я с большим удовольствием заверяю вас, г-жа Председатель, г-н Генеральный секретарь, уважаемые коллеги, в моей личной решимости сделать все возможное совместно с моей делегацией для укрепления и обогащения этой нормативной основы разоружения. Необходимо предпринять шаги для обеспечения нашего будущего. Я сознаю, сколь трудна эта задача во все более сложных и непредсказуемых стратегических условиях, но я заверяю вас в том, что действия Франции, проводником которых я намерен служить на этом форуме, основаны на воле к международному миру, стабильности и безопасности. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Франции за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Зимбабве.

Г-н Чигиджи (Зимбабве) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я имею честь огласить следующее заявление от имени Группы 21. Группа 21 впервые берет слово в период вашего председательства. В связи с этим позвольте мне от имени Группы поздравить вас со вступлением на этот высокий пост. Приближаясь к концу третьей части сессии Конференции по разоружению 2018 года, мы обязуемся сотрудничать с вами и надеемся, что ваше председательство увенчается успехом, поскольку вы уже продемонстрировали исключительное дипломатическое мастерство, эффективность и целеустремленность в своем руководстве делами Конференции. Группа 21 готова оказывать всю возможную поддержку для обеспечения успеха вашего мандата, особенно в плане подготовки и представления Генеральной

Ассамблее нашего годового доклада, включая доклады вспомогательных органов в соответствии с решением, содержащимся в документе CD/2119.

Группа 21 хотела бы вновь отметить некоторые принципы и правила, которыми должна руководствоваться Конференция в своей работе, которой мы в настоящее время занимаемся. Группа хотела бы подчеркнуть основополагающий принцип сохранения правил процедуры и поста Председателя. Этот принцип отражен в правиле 3, и я цитирую: «Все государства – члены Конференции принимают участие в ее работе в условиях полного равенства в качестве независимых государств в соответствии с принципом суверенного равенства, воплощенным в Уставе Организации Объединенных Наций».

Этот принцип подразумевается также в правиле 9, и я вновь цитирую: «Когда Конференция заседает, председательствование на Конференции осуществляется на основе ротации всех ее членов; каждый Председатель председательствует в течение четырех рабочих недель. Соблюдается ротация, начатая в январе 1979 года, которая основана на английском алфавитном списке членского состава».

Что касается того, как мы отражаем мнения членов в докладах, то правило 45 четко гласит: «Доклады Конференции носят фактологический характер и отражают ход переговоров и работу Конференции».

Уважаемые коллеги, мы считаем, что наилучшим способом поддержания института Конференции по разоружению является уважение правил процедуры и поста Председателя. В этой связи не следует ставить под сомнение правило 9 правил процедуры.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Зимбабве за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-жа Кузнецова (Российская Федерация): Уважаемые коллеги, прежде всего российская делегация хотела бы поздравить участников Конференции по разоружению с в целом успешным принятием итоговых отчетов вспомогательных органов Конференции. Признательны всем, кто внес свой вклад в достижение взаимоприемлемого для всех делегаций результата: коллегам, сотрудникам секретариата Конференции по разоружению, переводчикам и, разумеется, делегации Турции – Председателю нашей Конференции. Все мы вместе доказали, что Конференция по разоружению в состоянии работать и принимать решения на основе консенсуса.

Теперь перед нами стоят другие, не менее важные задачи. Прежде всего имею в виду согласование главного документа сессии 2018 года – доклада Конференции по разоружению Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Однако вместо этого отдельные делегации не оставляют попыток втянуть Конференцию в политизированную полемику. На прошлом заседании представитель Великобритании проинформировал делегации о ходе расследования инцидентов в Солсбери и Эймсбери. Мы отметили, что тональность выступления на Конференции была мягче, нежели заявление премьер-министра Терезы Мэй 5 сентября, что, впрочем, не меняет его общей антироссийской направленности. Как вы понимаете, мы не можем оставлять без ответа этот недружественный выпад.

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что заявления официальных британских лиц прозвучали после выхода доклада Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) об итогах работы специалистов этой Организации по запросу Лондона в связи с инцидентом в Эймсбери. В докладе, в частности, говорится, что результаты анализа отобранных экспертами ОЗХО экологических и биомедицинских проб подтверждают британские выводы о природе токсичного химиката, которым отравились двое поданных Великобритании в Эймсбери. По химическому составу речь идет о нервно-паралитическом веществе, том же самом, которое было обнаружено в пробах, фигурировавших в деле с отравлением Скрипалей в Солсбери. При этом, что характерно, в докладе нет ни слова о происхождении этого нервно-паралитического вещества, не упомянут и сам термин «Новичок», который запустили в оборот сами британские власти. Но для

британской стороны это неважно, главное – любой ценой привязать ОЗХО к заключениям военных химиков из Портон-Дауна, а через них – и к бездоказательным обвинениям в причастности России к инцидентам.

Вновь подчеркнем, что ни ОЗХО, ни лаборатория в Портон-Дауне оказались не в состоянии установить страну происхождения отравляющих веществ из Солсбери и Эймсбери. Между тем работы над такого рода химическими соединениями проводились, помимо Великобритании, в целом ряде западных стран, об этом свидетельствуют многочисленные сведения, в том числе из открытых источников.

Мы же опирались и будем опираться на факты. Мы неоднократно указывали: в Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО) нет ничего, что предписывало бы Техническому секретариату оказывать содействие государству-участнику в подтверждении результатов его национального расследования. Строго говоря, помощь оказывается тем государствам-участникам, которые нуждаются в ней для исполнения своих обязательств по Конвенции, связанных в первую очередь с уничтожением запасов химического оружия. Как правило, это те страны, где нет соответствующего оборудования или специалистов. Того и другого у британцев, надо понимать, в избытке. Упомянутая лаборатория в Портон-Дауне – это именно то место, где проводились и продолжают проводиться работы с веществом, которое на Западе именуют «Новичок».

В том случае, если у одного государства-участника возникают вопросы к другому государству-участнику, используются процедуры консультаций. Их можно проводить либо напрямую в двустороннем формате, либо при содействии Технического секретариата и Исполнительного совета ОЗХО. Мы соответствующие предложения делали неоднократно. Британские власти их либо отвергали, либо вовсе игнорировали.

Кроме того, 16 марта 2018 года Следственный комитет Российской Федерации возбудил уголовные дела по факту покушения на умышленное убийство граждан России, совершенного на территории города Солсбери Соединенного Королевства, по признакам преступления, предусмотренного статьей 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. В этой связи в соответствии с двусторонней Консульской конвенцией от 2 декабря 1965 года и Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 года британским властям были направлены запросы о сотрудничестве в расследовании. Ответа нет до сих пор.

Это не Россия, а Соединенное Королевство всячески уклоняется от контактов, будь то на двусторонней основе или в рамках ОЗХО. Более того, почему британское правительство до сих пор не передало сведения в ОЗХО, как того требует статья IX Конвенции в случае появления подозрений на несоблюдение положений КЗХО, т. е., по сути, скрыло от ОЗХО и от международного сообщества подозрения или предположения о возможном несоблюдении Конвенции? Однако вместо призывов к британской стороне на этот счет их западные партнеры продолжают требовать от нас взаимодействовать с Лондоном и ответить на поставленные им вопросы. Никаких запросов от британских властей мы не получали.

Дабы не быть голословной, приведу цитату статьи Бориса Джонсона в газете «Вашингтон пост». Для лучшего понимания сделаю это на английском языке:

(продолжает по-английски)

«Сегодня запасы агентов типа "Новичок" есть только в России. В понедельник, 12 марта, я вызвал российского посла и дал его правительству 36 часов на то, чтобы сообщить нам, не пропало ли тем или иным образом что-либо из этих запасов».

(продолжает по-русски)

Уважаемые коллеги, разве так формулируются вопросы в цивилизованном обществе? Это ультиматум, причем отнюдь не дипломатический.

Для полноты картины процитируем еще один тезис из выступлений премьер-министра Терезы Мэй и посла Лиддла, опять же в оригинале:

(продолжает по-английски)

«Исходя из накопленных разведанных, правительство пришло к выводу о том, что два лица, названные полицией и Королевской прокурорской службой, являются сотрудниками российской службы военной разведки, известной также как ГРУ. ГРУ является в высшей степени дисциплинированной организацией с четкой структурой командования».

(продолжает по-русски)

Уважаемые коллеги, странно слышать от всеведущих британских спецслужб столь некомпетентные оценки. Для тех, кто не знает, скажу: Главного разведывательного управления, или ГРУ, в английской аббревиатуре – «GRU», не существует уже несколько лет. Если британские разведчики упустили этот очевидный факт, то вывод о качестве всех остальных данных британских спецслужб и сделанных на их основе заявлений напрашивается сам собой.

В завершение хотели бы сообщить, что на столе документации разложены материалы Министерства иностранных дел России с изложением позиции по «делу Скрипалей» и по исследованиям «Новичка». Мы также разошлем их делегациям по каналам электронной почты.

Председатель *(говорит по-английски)*: Благодарю представителя Российской Федерации за ее заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства.

Г-н Лидл (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Большое спасибо, г-жа Председатель. Я не намерен отнимать слишком много времени на продолжительный обмен мнениями по этому вопросу, но я хотел бы лишь отметить перед Конференцией, что это довольно типично, что, вместо того чтобы заниматься фактами и доказательствами, которые были изложены на всеобщее обозрение, Российская Федерация предпочитает играть в юридическую и лингвистическую игру, призванную отвлечь внимание от ее безрассудных и вопиющих действий.

Я просто хотел бы напомнить о том, что я сказал на нашем прошлом заседании. Другие попытаются дискредитировать и подорвать факты с помощью спекуляций и инсинуаций, в то время как британское правосудие имеет дело с фактами и доказательствами, которые мы ясно изложили для всех. Я также отмечаю, что российская делегация не выразила соболезнований в связи с гибелью ни в чем не повинной женщины и в связи с причинением серьезного ущерба здоровью других пострадавших.

В заявлении, которым российская делегация поделилась с нами сегодня утром на бумаге и, я думаю, также по электронной почте, эта делегация предполагает, что Соединенное Королевство не заботится о Конвенции по химическому оружию. Г-жа Председатель, именно потому, что мы заботимся о Конвенции по химическому оружию, мы полны решимости противостоять применению химического оружия повсюду, будь то в Солсбери или в Сирии. Именно потому, что мы заботимся о Конвенции по химическому оружию, мы вместе с подавляющим большинством государств-участников на четвертой специальной сессии Конференции государств – участников Конвенции по химическому оружию, состоявшейся в Гааге в июне, согласились укрепить Конвенцию и положить конец безнаказанности за применение химического оружия. Мы полны решимости сделать это, как я уже сказал, независимо от того, используется ли такое оружие в Сирии или в Солсбери.

Председатель *(говорит по-английски)*: Благодарю представителя Соединенного Королевства за его заявление. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Я предоставляю слово представителю Украины.

Г-н Бордиян (Украина) *(говорит по-английски)*: Благодарю вас, г-жа Председатель. Я хотел бы зачитать заявление Министерства иностранных дел Украины по поводу применения химического оружия в Великобритании.

«Украина выражает свою полную солидарность с Великобританией в связи с ее выводами о применении Россией химического оружия в Солсбери и Эймсбери.

Выводы Организации по запрещению химического оружия о том, что токсичные химические вещества, использовавшиеся при нападениях в Эймсбери и Солсбери, носят идентичный характер, служат очередным подтверждением продолжающейся агрессивной политики Российской Федерации, направленной против государственного суверенитета и подрывающей международный правопорядок.

Украина вновь подтверждает свою твердую позицию относительно того, что применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах является вопиющим нарушением норм международного права, и виновные в совершении таких действий должны быть привлечены к ответственности.

Мы убеждены, что только международная солидарность может быть эффективным ответом на постоянные провокации Российской Федерации, и мы призываем наших зарубежных партнеров и далее оказывать скоординированное давление на Кремль, с тем чтобы заставить его воздерживаться от своих агрессивных действий».

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Украины за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-жа Председатель. Соединенные Штаты солидарны с Соединенным Королевством в его усилиях, направленных на то, чтобы привлечь к ответственности двух российских офицеров разведки за бесстыдное использование российского военного нервно-паралитического агента «Новичок» при попытке убийства Сергея и Юлии Скрипаль 4 марта 2018 года.

Доказательства, представленные 6 сентября, служат еще одним подтверждением ответственности Российской Федерации за это коварное нападение, которое поставило под угрозу жизни тысяч граждан и в конечном итоге унесло жизнь Дон Стерджесс, и мы высоко оцениваем работу служб Соединенного Королевства в деле установления личности причастных к этому российских агентов.

Хотя Россия и ликвидировала свои объявленные запасы химического оружия, применение этого химического оружия в Солсбери подтверждает вывод Соединенных Штатов о том, что Россия не выполнила свое обязательство согласно Конвенции по химическому оружию, уничтожив не все свое химическое оружие. Ее безрассудное презрение к международным нормам против применения химического оружия должно быть прекращено. Соединенные Штаты призывают Россию присоединиться к цивилизованным народам мира, отказавшись от своей программы разработки химического оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Франции.

Г-н Хванг (Франция) (*говорит по-французски*): Спасибо, г-жа Председатель. Прежде всего я хотел бы от имени Франции подтвердить солидарность, выраженную нашими высшими властями нашим британским друзьям, которые дважды в этом году подверглись применению нервно-паралитического агента в Солсбери и Эймсбери. Расследование, проводившееся британскими полицейскими службами, завершено, и моя делегация хотела бы выразить признательность Соединенному Королевству Великобритании и Северной Ирландии за его готовность проявлять транспарентность и за то, как оно действовало при этом в тесном контакте с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), чью образцовую работу мы всячески приветствуем.

Факты очевидны: результаты британского расследования в сочетании с заключениями Технического секретариата ОЗХО подтверждают первоначальный вывод, который мы разделяем, об отсутствии иного правдоподобного объяснения, чем ответственность Российской Федерации. Я отмечаю британское заключение о том, что такая операция могла быть начата и утверждена только на достаточно высоком российском государственном уровне. Мы приняли к сведению выдачу британским правосудием двух ордеров на арест двух офицеров российской военной разведки, идентифицированных британской полицией, и мы готовы сотрудничать с его службами. В свете этих очень серьезных событий я хочу выразить глубокую обеспокоенность моей страны и вновь заявить о нашем осуждении таких действий, которые являются неприемлемыми. Я принял к сведению сегодняшнее заявление нашей российской коллеги. С другой стороны, мы хотим напомнить, что мы ожидаем от Российской Федерации твердой приверженности делу защиты Конвенции по химическому оружию и подтверждения запрета на применение этого оружия, поскольку мы должны укрепить потенциал ОЗХО, с тем чтобы она могла выполнять свой мандат.

На специальной сессии Конференции государств – участников ОЗХО в июне этого года было принято важное решение в связи с применением химического оружия, и это решение должно служить нашей «дорожной картой». В этом контексте крайне важно, чтобы международное сообщество имело механизм проведения расследований и установления ответственности для всех случаев применения химического оружия. Такой инструмент имеет существенно важное значение для защиты режима запрещения химического оружия, и мы давно призываем Российскую Федерацию встать на этот путь. Президент Французской Республики г-н Макрон недавно напомнил об том, что мобилизация и решимость Франции защищать режим Конвенции по химическому оружию являются непоколебимыми.

Я хотел бы лишь напомнить, что 23 января Франция совместно с 37 другими странами инициировала партнерство на уровне министров против безнаказанности за применение химического оружия, что 18 мая этого года было проведено еще одно совещание на уровне министров и что до конца года будет проведено совещание экспертов по этому важному вопросу. Это партнерство объединяет страны со всех континентов и региональных групп, и мы призываем все страны, включая членов Конференции по разоружению, присоединиться к нему. Благодарю вас, г-жа Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Франции за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Аала (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): 7 сентября Министерство иностранных дел Сирийской Арабской Республики издало заявление относительно британской кампании против Российской Федерации в связи с так называемым «делом Скрипалей». В этом заявлении оно выразило свою полную солидарность с позицией Российской Федерации, которая категорически отвергла британские утверждения и выразила готовность провести консультации с британскими властями на основе соглашений по уголовным делам, подписанных между двумя сторонами. Вопрос был поднят на заседании Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия 18 апреля 2018 года. В ходе этого заседания было достаточно четко продемонстрировано, что ряд технических аспектов нуждается в уточнении и обсуждении в соответствующем техническом органе, а именно в самой Организации. Однако мы с озабоченностью отмечаем, что некоторые государства-члены продолжают поднимать вопрос о применении химического оружия в ходе наших дискуссий на Конференции по разоружению. Мы испытываем особую озабоченность по поводу упорных заявлений, основанных не на конкретных доказательствах, а на необоснованных домыслах, которые оказались бы несостоятельными в любой правовой дискуссии.

Наш вопрос заключается в следующем: как долго процесс формирования позиций и предъявления обвинений по таким серьезным вопросам будет продолжаться основываясь на догадках, а не на убедительных доказательствах? Неизменный отказ

Британии вступить в диалог с Российской Федерацией и ее непрекращающееся выдвижение ложных обвинений не свидетельствуют о каких-либо попытках установить истину. Британия и некоторые другие страны придерживаются политизированного подхода к данному инциденту, основанного на беспочвенных обвинениях и решительном неприятии всех форм сотрудничества с государством – участником Конвенции по химическому оружию, которое соответствовало бы соответствующим положениям Конвенции. В соответствии с этим политизированным и враждебным подходом некоторые государства прибегают к ряду неоправданных дипломатических действий, противоречащих дипломатическим обычаям и традициям. В последние годы Сирия страдала и продолжает страдать от такого подхода. Мы считаем, что настало время заняться этими серьезными и деликатными вопросами со всей серьезностью, которой они заслуживают, и воздерживаться от использования таких утверждений в качестве предлога для предъявления обвинений, введения в заблуждение на основе политической мотивации и совершения нападений на суверенные государства в нарушение норм международного права и Устава Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Китая.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-жа Председатель, Китай решительно выступает против применения химического оружия любым государством, организацией или лицом при любых обстоятельствах и с любой целью. Мы призываем к тщательному, объективному и беспристрастному расследованию утверждений о его применении на основе неопровержимых доказательств, с тем чтобы прийти к выводам, которые будут подтверждены историей и смогут соответствовать фактам. Это, безусловно, всегда было нашей позицией.

Мы уделили пристальное внимание инциденту, имевшему место в марте этого года в Солсбери, Англия, и последующим событиям. Мы считаем, что такие вопросы должны рассматриваться в соответствии с правилами и процедурами Конвенции по химическому оружию, в рамках Организации по запрещению химического оружия. Мы внимательно выслушали информацию, представленную представителем Соединенного Королевства на прошлом пленарном заседании. В то же время мы отмечаем, что сторонам, вовлеченным в этот инцидент, до сих пор не удалось прийти к заключению, которое может быть принято всеми теми, кто занимается установлением ответственности. Учитывая сложившуюся ситуацию, стороны должны на основе принципов взаимного уважения и консультаций на равной основе решать этот вопрос путем диалога. В то время как международному сообществу приходится сталкиваться с многочисленными вызовами, все стороны должны сотрудничать и воздерживаться от конфронтации, фокусировать внимание на существовании дела и избегать любых действий, которые могли бы политизировать вопрос или усугубить трения. Члены Конференции особенно должны демонстрировать единство, с тем чтобы работа Конференции могла проходить в конструктивной и благоприятной атмосфере. Спасибо, г-жа Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Китая за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии.

Г-жа Вуд (Австралия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-жа Председатель. Я хотела бы процитировать пресс-релиз премьер-министра и министра иностранных дел, изданный 6 сентября:

«Австралийское правительство решительно осуждает применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах...

Результаты полицейского расследования в Соединенном Королевстве подтверждают виновность России в чудовищном нападении на Сергея и Юлию Скрипаль в Солсбери 4 марта, составляющем явное и прямое нарушение норм международного права.

Австралия разделяет чувства гнева и возмущения Соединенного Королевства в связи с этим опасным и преднамеренным актом России, который также ставит под угрозу британскую общественность, полицию и другие экстренные службы.

Мы абсолютно согласны с Соединенным Королевством в важности привлечения России к ответственности и подтверждаем нашу поддержку призывов к России полностью раскрыть масштабы ее программы разработки химического оружия.

Австралийское правительство проводит тесные консультации с правительством Соединенного Королевства и другими партнерами. Мы полны решимости действовать сообща с нашими союзниками и партнерами в целях предотвращения дальнейших посягательств России на международную безопасность».

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Австралии за ее заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Канады.

Г-н Дэвисон (Канада) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я хотел бы лишь отметить, что 6 сентября лидеры Германии, Канады, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции выступили с заявлением по поводу нападения в Солсбери, и я хочу привести несколько выдержек из него. Мы вновь выражаем свое возмущение в связи с применением химического оружия в ходе нападения в Солсбери; мы настоятельно призываем Россию полностью раскрыть свою программу «Новичок»; и, наконец, мы выражаем наше полное доверие к проведенному Соединенным Королевством анализу событий, связанных с этим нападением, включая его оценку, что оба подозреваемых были сотрудниками российской военной разведки.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас за ваше заявление, и сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-жа Председатель. Я беру слово, чтобы ответить на обвинения, выдвинутые представителем Сирии. Мы вновь услышали, как сирийский представитель продолжает отвергать очень четкие, неоспоримые доказательства, которые были представлены в отношении развертывания и применения его страной химического оружия против собственного народа. Применение ею химического оружия, как я уже говорил и продолжаю говорить, не вызывает сомнений. Сирийский представитель может и далее говорить, что обсуждение химического оружия на этом форуме неуместно, но я вновь напомню всем, что на этом форуме была разработана Конвенция по химическому оружию и что тот факт, что государство – участник Конвенции занимается применением химического оружия, является предметом озабоченности этого форума, и мы будем и далее поднимать этот вопрос в надлежащем порядке.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас за ваше заявление, и сейчас я предоставляю слово представителю Нидерландов.

Г-н Габриелсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-жа Председатель. Прежде всего я хотел бы поздравить нашего нового коллегу, представителя Франции. Мы желаем ему успехов и рассчитываем на сотрудничество с ним и его командой, как это было с его предшественником.

Что касается расследования обстоятельств нападения с применением химического оружия, которое имело место в Солсбери, и последующего отравления в Эймсбери в прошлом месяце, то 6 сентября моя коллега в Совете Безопасности высказала следующие замечания:

«Королевство Нидерландов осуждает применение химического оружия когда бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Позвольте мне еще раз заявить о нашей полной поддержке Организации по запрещению химического оружия и важной работы, которую она для нас проводит. Поскольку Соединенное Королевство сталкивается с безответственным применением химического оружия на своей собственной

территории, Нидерланды выражают решительную солидарность с нашим соседом, союзником и другом.

(...) Королевство Нидерландов выразило свое потрясение в связи с безответственным нападением на британскую территорию с применением боевого отравляющего вещества нервно-паралитического действия, в результате чего ни в чем не повинные мирные жители подверглись серьезной опасности. Позднее мы узнали, что нападение привело к еще большему числу пострадавших, одна из которых, г-жа Дон Стерджесс, не выжила. Мы выражаем искренние соболезнования ее близким. Предъявление уголовных обвинений представляет собой важный шаг, приближающий нас к выяснению всей правды в целях обеспечения отправления правосудия. Королевство Нидерландов полностью доверяет расследованию, проводимому властями Великобритании, и верит в объективность и беспристрастность британской системы правосудия.

(...) Теперь, когда лица, совершившие это чудовищное деяние, были опознаны, они должны быть привлечены к судебной ответственности. В этой связи мы призываем все государства к сотрудничеству в целях обеспечения того, чтобы оба подозреваемых предстали перед судом в Соединенном Королевстве, а также установления всей истины о том, каким образом было совершено это нападение. Тех, кто несет за него ответственность, необходимо призвать к ответу».

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Нидерландов за его заявление, и сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Аала (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Благодарю вас, г-жа Председатель. Я хочу взять слово в ответ на заявление моего коллеги из Соединенных Штатов. Я вновь заявляю о своем неприятии обвинений, которые являются односторонними обвинениями, распространяемыми Соединенными Штатами и их союзниками, без каких-либо весомых доказательств. Материалы, которые представитель Соединенных Штатов воспринимает как неопровержимые доказательства, не смогли стать предметом консенсуса, когда они обсуждались в соответствующих органах, а именно в Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Совете Безопасности, поскольку они основывались на расследованиях, которые страдали многочисленными недостатками и не отвечали требованиям Конвенции по химическому оружию, согласованной на этой Конференции.

Эта Конференция действительно вела переговоры о Конвенции по химическому оружию. Однако за Конференцией по разоружению не было закреплено никакой роли в том, что касается контроля за ее осуществлением. Эта задача была поручена специализированному органу – ОЗХО, а Совету Безопасности была поручена задача рассмотрения любых нарушений. Поэтому я вновь подтверждаю нашу позицию относительно того, что упорное заострение внимания на вопросе о применении химического оружия является политически мотивированным. Если Конференция желает обсудить этот вопрос, то было бы предпочтительнее принять российскую инициативу о переговорах по конвенции, направленной на пресечение применения химического оружия террористическими группами. В этой связи следует отметить, что Соединенные Штаты, которые последовательно выдвигают обвинения против сирийского правительства, никогда не упоминали о применении химического оружия вооруженными террористическими группами в Сирии и в других местах. Именно этот недостаток требует более серьезного рассмотрения вместо продолжения политизированных обвинений.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Сейчас я предоставляю слово представителю Германии.

Г-н Берверт (Германия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-жа Председатель. Позвольте мне прежде всего поблагодарить моего уважаемого французского коллегу посла Янна Хванга за его вступительные замечания и

поприветствовать его на Конференции по разоружению, а также заверить в нашем тесном сотрудничестве с ним и с французской делегацией здесь, на Конференции.

Первоначально я не планировал выступать с заявлением, но теперь я чувствую себя вынужденным присоединиться к тем, кто четко высказался по поводу применения боевого химического агента военного назначения в Соединенном Королевстве. Прежде всего я хотел бы еще раз выразить мои соболезнования и соболезнования моей делегации гражданским жертвам в Соединенном Королевстве.

Я хотел бы напомнить о заявлении глав правительств Германии и четырех других стран от 6 сентября, которое уже было упомянуто моим канадским коллегой, и хотел бы лишь подчеркнуть, что мы также настоятельно призываем Россию полностью раскрыть свою программу «Новичок».

Мы полностью доверяем расследованиям, проведенным Соединенным Королевством, и их оценке относительно того, что оба подозреваемых были офицерами российской военной разведки и что эта операция была почти наверняка одобрена на высоком правительственном уровне.

Мы также считаем, что крайне важно обеспечить целостность Конвенции по химическому оружию, и мы полностью доверяем анализу, представленному Техническим секретариатом Организации по запрещению химического оружия.

Мы призываем Российскую Федерацию провести предметный обмен мнениями по вопросу об использовании этого химического агента военного назначения вместо того, чтобы выдвигать процедурные аргументы с целью отвлечь внимание от реальной проблемы – гибели ни в чем не повинных гражданских лиц и доверия к Конвенции по химическому оружию.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Германии за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-жа Кузнецова (Российская Федерация): Вызывает сожаление, что в ряде столиц опять пошли на поводу трансатлантической солидарности и с готовностью закрыли глаза на отсутствие каких-либо свидетельств того, что действительно произошло с использованием в Великобритании отравляющих веществ. Издевательство над здравым смыслом, таким образом, продолжается.

Россия неоднократно и на различных уровнях заявляла, что не имеет никакого отношения к случившемуся в Солсбери и Эймсбери. Много раз предлагали британской стороне совместными усилиями расследовать эти инциденты. Негативная реакция на наши призывы к сотрудничеству и отказ уже в течение полугода предоставить доступ к российским гражданам Сергею и Юлии Скрипалям, которых объявили жертвами покушения, лишь укрепляет уверенность, что ничего в обоснование своих претензий Лондон так и не нашел. Все обвинения против нас полностью сфабрикованы.

С разочарованием констатируем, что некоторые западные государственные деятели, пребывая в плену собственных геополитических амбиций, не оставляют попыток создать из России образ врага, разогревая в своих странах русофобские настроения. Между тем реальность диктует ровно противоположное, а именно необходимость объединения усилий в борьбе с настоящими и общими для всех угрозами, прежде всего – международным терроризмом.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за ее заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Новой Зеландии.

Г-жа Доннелли (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-жа Председатель. Я хотела бы кратко остановиться на заявлениях, с которыми недавно выступили премьер-министр Новой Зеландии досточтимая Джасинда Ардерн и министр иностранных дел досточтимый Уинстон Питерс.

В этих заявлениях Новая Зеландия подчеркивает свою убежденность в том, что расследование, проведенное Соединенным Королевством, было тщательным и исчерпывающим, и отмечает, что мы полностью уверены в его заключении. В нем

подтверждается, что двое подозреваемых были офицерами российской военной разведки. С учетом четкой цепи доказательств, представленных Соединенным Королевством, правительство Новой Зеландии поддерживает Соединенное Королевство и международное сообщество в том, что материалы этого дела надлежит передать в суд.

Новая Зеландия осуждает любое применение химического оружия, будь то в Сирии или на улицах Соединенного Королевства. Новая Зеландия считает, что все государства должны соблюдать обязательства по международному праву, в том числе в отношении химического оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Новой Зеландии за ее заявление. Я вижу, что слова просит представитель Соединенных Штатов. Вам слово.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-жа Председатель. Прошу прощения за то, что вновь беру слово. Я просто хотел сказать, что сегодня исполняется 17-я годовщина нападений, совершенных 11 сентября в Соединенных Штатах, и моя страна скорбит по поводу гибели своих граждан и граждан ряда других стран, которые погибли в результате этих нападений. Для этих стран я бы сказал, что ваши потери – это наши потери. Мы их не забудем. Соединенные Штаты будут продолжать борьбу с терроризмом во всех его формах и где бы то ни было.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. Как это было упомянуто ранее, после завершения этого официального заседания мы проведем неофициальное заседание. На этом наша работа на сегодняшнее утро завершена. Следующее пленарное заседание Конференции состоится сегодня во второй половине дня, в 15 ч 00 мин.

Заседание закрывается в 11 ч 15 мин.